

**Библиотека – территория толерантности.
Библиотека и политика**

**Library – Territory of Tolerance.
Library and Politics**

**Бібліотека – територія толерантності.
Бібліотека і політика**

Н. А. Сомова

*Центральная районная библиотека им. Д. Н. Мамина-Сибиряка
Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения
«Территориальная централизованная библиотечная система
Пушкинского района», Санкт-Петербург, Россия*

Л. В. Рябова

*Библиотека-филиал №4 Санкт-Петербургского государственного
бюджетного учреждения «Территориальная централизованная
библиотечная система Пушкинского района»,
Санкт-Петербург, Россия*

Nataliya Somova

*D. N. Mamin-Sibiryak Central District Library
of Territory Centralized Library System of Pushkinsky District,
St. Petersburg, Russia*

Larisa Ryabova

*Library Branch №4 of Territory Centralized Library System
of Pushkinsky District,
St. Petersburg, Russia*

Н. О. Сомова

*Центральна районна бібліотека ім. Д. Н. Мамина-Сибіряка
Санкт-Петербурзького державного бюджетного закладу
«Територіальна централізована бібліотечна система Пушкінського району»,
Санкт-Петербург, Росія*

Л. В. Рябова

*Бібліотека-філія №4 Санкт-Петербурзького державного бюджетного закладу
«Територіальна централізована бібліотечна система Пушкінського району»,
Санкт-Петербург, Росія*

Социально-адаптационные и медийные методики толерантности в библиотечном практикуме ТЦБС Пушкинского района г. Царское Село.

Social and adaption, and media methods of tolerance in library practice of Territory Centralized Library System of Pushkinsky District, Tsarskoye Selo.

Соціально-адаптаційні і медійні методики толерантності в бібліотечному практикумі ТЦБС Пушкінського району м. Царське Село.

1. Часть доклада

Концепция социально-адаптационных и медийных методик толерантности в библиотечном практикуме ТЦБС Пушкинского района г. Санкт-Петербурга

Сопровождается показом видеоролика. (10–15 минут)

Прежде чем приступить к общей характеристике социально-адаптационных и медийных методик толерантности применяемых в библиотечном практикуме ТЦБС Пушкинского района г. Санкт-Петербурга, несколько слов хотелось бы сказать о той историко-культурной среде, где мы имеем счастье осуществлять своё служение. Это известная всему миру бывшая императорская резиденция России Царское Село.

Великолепный пригород Санкт-Петербурга на протяжении двух столетий являвшийся летней столицей России. Поэтически его по праву называют «Городом Муз», поэтому оговорка про служение, вначале была не случайной. Литературная, художественная, историческая традиция города-музея, города-памятника, на территории которого более 300 исторических объектов, во многом обязывают современника без суеты следовать путями, предначертанными коллективным гением мест, представляющих российский литературный пантеон: М. Ломоносов, Н. Карамзин, В. Жуковский А. Пушкин, Н. Гоголь, А. Ахматова, Н. Гумилёв, С. Есенин и др.

Блистательный дворцово-парковый ансамбль Царского Села и Павловска, по пушкинскому определению – великолепные чертоги, в годы Великой Отечественной войны были сметены и разрушены варварским фашистским нашествием. Возведённые вновь в прежнем своём величии и сиянии ценой торжества духа всего нашего многонационального народа составляют предмет гордости всех народов, бывшего СССР. В 2010 году Россия торжественно отметила 300-летие Царского Села.

ТЦБС Пушкинского района г. Санкт-Петербурга включает 12 библиотек, находящихся на территории района, где проживает 136,0 тыс. человек, или приблизительно 3% населения Санкт-Петербурга, при этом обслуживая около 52 000 читателей. Сама историческая культура города несёт в себе традицию толерантности, столь естественно впитанную питомцами Императорского Лицея и прежде всего самого гениального лицеиста – Александра Пушкина. Так ли устарели методики педагогов Лицея, которому в этом году исполнилось 200 лет? Скорее нет. Мы попытались это проверить на библиотечных практиках. Были буквально повторены уроки профессора Кошанского по «оттачиваю перьев». Известное его задание лицеистам: "Опишите розу стихами". И кое-что получилось. В залах библиотек была выставлена живая роза и акварельный альбом. Читатели от мала до велика, соревнуясь, описывали розу на разные лады, записывая свои вирши в «уездный альбом». Выяснилось, что поэтическое время в какой-то степени – константно. Представленный опыт служит своего рода каркасом толерантности во временных интервалах, толерантности к осмыслению и пониманию исторических процессов, через поэтический образ.

Этот пример уже свидетельствует о том, как в наше время функционально меняется библиотечное пространство, безусловно, этому способствует цифровое и медийное оснащение библиотек. Библиотечная сфера, накрывающая определённый городской, сельский, локальный, (например, Детский дом) социум, всё более и более в своей деятельности пропитывается новыми социальными функциями.

Одной из них, является важнейшая составляющая толерантности современного общества, такая как некое социальное примирение разных имущественных слоёв населения. Как известно, этот разрыв весьма взрывоопасен в политическом и общественном сознание. К элементам социального сглаживания противоречий, который вносит наша библиотечная система, можно отнести доступ малоимущих слоёв населения к интернет-информации. Практически каждое структурное подразделение нашей библиотечной системы оснащено компьютерными залами и свободным доступом в интернет для малоимущих категорий граждан. Чаще всего посетителями этих залов являются подростки из так называемых проблемных семей. Попадая к нам, в доброжелательную спокойную атмосферу, они невольно протягивают руку к книге, возвращаются в библиотеку вновь и вновь.

Не остаётся без внимания и более старшее поколение. Чаще всего именно мы инициируем возрастного читателя стать так называемым пользователем, привлекая в качестве учителя креативную молодёжь.

Таким образом, важнейший аспект толерантности, связанный с существованием на постсоветском пространстве трёх разных поколений, в данном случае получает лояльное разрешение. Проблема привлечения читателя – остаётся преимущественно важной задачей для каждой библиотеки. Актуализация современных требований и запросов общества к библиотечной сфере позволяет наиболее универсально сбалансировать читательский интерес, сориентировать в информационном потоке, акцентируясь на традиционных доминантах общечеловеческих ценностей.

В политическом аспекте библиотечная система города Пушкина успешно развивает социальное партнерство с разными общественными организациями: профессиональными, общественно-политическими, правозащитными, предоставляя им аудитории под дискуссионные клубы и лекции, активно содействуя пропаганде ценностей правового демократического государства и толерантности. Структурные сообщества местного самоуправления, как правило, именно в библиотеку обращаются в поисках изданных нормативных актов и правительственных распоряжений. И вот здесь, модернизированные цифровые технологии для библиотечного информационного обеспечения приобретают очень важное значение. Миссия правовой ориентации общества в демократическом государстве для современной библиотеки является цивилизационно традиционной со времён Платона.

К наиболее ярким актуализированным программам современного уровня библиотечной системы города Пушкина, спроецированным на проблемах толерантности следует отнести проект «Практика чудесного». Новаторскими в этом проекте являются, как методики оригинально разрабатываемых практик, так и их необычная медийная трансформация.

«Практика чудесного» – социально-адаптационный проект для детей и их родителей. В какой-то степени его можно отнести к семейным проектам. Проект универсален в своём возрастном диапазоне, как практика для детей и школа для родителей.

В жанровом смысле он имеет оригинальную полуигровую структуру, где дети проходят испытания, открывая «чудо» в себе, и косвенно инициируя к этому зрителя.

Разработка каждой практики базируется на научно-практическом исследовании, методическом сопровождении с привлечением экспертных оценок психологов и педагогов.

Универсальный приём практик в социальном аспекте легко проецируется на любой регион России, актуален, как для детей с «рублёвки», так и для детей Колымского края.

Следует особо подчеркнуть, что литературный персонаж является проецирующим для каждой практики, которая тем или иным способом в итоге замыкается на книгу. Видеоверсии библиотечного проекта «Практика чудесного» частично прошли эфирную «обкатку» на Санкт-Петербургском телевизионном канале «ВОТ», пушкинском канале «Царское Село» и региональных каналах России. Проект награждён дипломами правительственных и общественных организаций.

Темы некоторых практик представленных для видеопросмотра:

«Похвали себя сам» – позитивный настрой к жизни. Важная внутрисемейная практика.

«Посвящение в воины» – навыки противостояния агрессии в школе. Как научиться сдерживать агрессию самому.

«Игра в жмурки» – возвращение к коллективным и дворовым играм. Формула – играем вместе – как шаг к толерантности.

«Спаси себя сам» – профилактика преступлений против детей, устами самих детей.

«Готы». Ответ на вопрос, как и почему подросток может оказаться в тоталитарной секте. Как не выглядеть в глазах общества нищим. Рассуждают и советуют сами дети, апеллируя к литературным героям.

Продолжительность каждой видеопрактики: 13–15 минут.

В отличие от «виртуальной» реальности, участники проекта, а вместе с ними и зритель, живут конкретным личным опытом, учатся адаптироваться в окружающей их действительности, получают реальный социальный опыт человеческих отношений.

И в результате каждой практики чудо всё-таки происходит!

В условиях регламента конференции не представляется возможным осветить в полной мере все научно-методические и опытные наработки проекта «Практика чудесного», включающего более 100 тем, ограничиваясь, мы коснёмся, довольно любопытного для международного опыта, «сказочного» блока этого проекта.

2. Часть доклада

Детский адаптационный проект «Практика чудесного», как пример поиска решений проблем толерантности, сфокусированный в библиотечном пространстве

Сопровождается показом фрагментов видеофильма «Если душа крылата», снятого в рамках представляемого проекта. (10–15 минут)

Детский адаптационный проект «Практика чудесного» – являет собой довольно яркий пример поиска решений проблем толерантности сфокусированный в библиотечном пространстве. Сам термин «практика» предполагает игровую, образовательную, творческую форму реализации поставленных задач перед её участниками. В нашем случае – ребёнком. Эти задачи тесно связаны с целями жизни общества, и понять систему образования данного общества – значит, понять строй его жизни и своё место в ней.

Выбор тем в проекте «Практика чудесного» формировался исключительно по интересам самих детей. Именно то, что волновало их, то с чем они не справлялись, что ускользало от их понимания – становилось темой каждой следующей практики. Помощи и подсказки искали у литературных героев. (Благо в библиотеке они всегда под рукой). Решение этих проблем на практиках становилось маленьким чудом, достижением каждого конкретного её участника. Заставляло детей возвращаться к практикам вновь и вновь. Отсюда и родилось название – «Практика чудесного».

Высокая цель практик – воспитать чудесного человека, реальная помощь семьям ориентироваться в сложном современном мире разных поколений, существующих на постсоветском пространстве. А такие составляющие развития личности, как открытость, традиционность, духовность и являются базовыми основами, как для толерантности, так и для гармонизации социальной среды общества в целом.

Методически и функционально приём автора практик в аспекте толерантности строится на некоем путешествии участника в мир человеческой цивилизационной культуры, например, через сказки народов мира, путём их сопоставительного анализа или опыта воинских боевых традиций. Постепенно этот цивилизационный круг расширяется, всё более и более впитывая в себя «круг иной» как в этническом, так и во временном материале (прошлое-будущее).

Такой подход демонстрирует собой сказочный блок практик: «Расшифровка сказок».

Именно этот блок практик ближе всего к поиску **ключей толерантности**, потому что в сказках нет ни государственных границ, ни наций, ни времени, ни пространства и в то же время представлена совокупность общечеловеческих ценностей.

В качестве примера следует привести практику «Колобок», как одну из версий расшифровки этой сказки. При сопоставительном анализе сказок разных народов мира в библиотеке, дети довольно быстро узнают в «Колобке» – зашифрованную Луну, которая движется изо дня в день, проходя через известные созвездия, многие из которых носят звериные (тотемные) названия. Отсюда встреча катящегося колобка с разным зодиакальным зверьём. Луна движется (катится) по небу и всяк небесный зверь от неё «понадкусывает» – Луна убывает. В ходе довольно несложного, но информативно подкреплённого анализа, сказка о Колобке перестаёт быть жестокой бессмыслицей, она как бы переплавляется в космос, в древнейший славянский лунный календарь. Похожие сказки-календари есть у многих народов. И именно китайские, скандинавские и другие зодиакальные сказки позволяют осмыслить древнейшую русскую сказку-календарь – «Колобок».

Толерантность – это ещё и масштаб мышления.

Толерантность это внутренне открытие внешних границ мира личности.

Взяв на вооружение этот сказочный космологический приём распознавания, автор проекта «Практика чудесного» переходит к следующей ступени – открытости.

Толерантность – это открытость через открытие.

Внутренне открытие внешних границ мира.

Открытие, как наиболее привлекательная черта путешествия, приключения, поощрения используется в «Практиках чудесного», применяемых с детьми находящимися на лечение в детских специализированных лечебных заведениях. Такой опыт сложился в социальном партнёрстве библиотечного проекта «Практика чудесного» в городе Пушкине с Детским ортопедическим институтом им. Г. И. Турнера. Дети в этой ортопедической клиники как правило, находятся довольно продолжительное время, перенеся подчас несколько операций. Сама атмосфере этой клиники уже являет собой удивительную модель толерантности. В клиники находятся дети разных национальностей из разных регионов страны, бывших республик, разных возрастных категорий и разного вероисповедания. Вся атмосфера этой клиники, врачи, педагоги, пациенты устремлены к одной цели, к одной значимой ценности – совершенству движения, к оздоровлению, к гармонизации личности ребёнка.

Толерантность – это движение разных групп общества к общей и позитивной цели.

В этом случае практика «Колобок» используется автором проекта, как опыт позитивной инициации к открытию, которое можно сделать (при инвалидности ребёнка и временном ограничении) не вставая с постели и не выходя из палаты, с помощью самой элементарной и хорошо знакомой книги – сказки. Отсюда и название фильма снятого в клиники – «Если душа крылата» в рамках данного проекта. Это известная строка стихотворения Марины Цветаевой: «Если душа крылата, что нам хоромы и что нам хаты...»

А сколько тайн и открытий таят в себе сказки и предания народов мира. Открытие всегда под рукой, достаточно протянуть руку к книге.

Кроме того, существенно важным является то, что сказка «Колобок» из обманчиво и трагически назидательной, обретает свой истинный сказочный позитивный смысл. Колобок не съеден, он всегда на небе и каждую ночь мы можем в этом убедиться, взглянув на звёздный пантеон даже из окна больничной палаты. То есть неким интеллектуальным усилием происходит перековка негативного императива в позитивный.

Следующий этап методологического восхождения по стезе толерантности, связанный с упоминаемой «Практикой чудесного», в частности истории с Колобком, тождественен с аспектом узнавания. Узнавания развивающейся личности в иных кодах, социальных группах, временных проекциях.

Толерантность – как система узнавания личности в «иных» кодах, социальных группах и временных исторических проекциях.

Так, представляя читателям библиотеки творчество детей, находящихся в детском ортопедическом институте им.Г.И.Турнера, их художественные представление об этой сказке в рисунках, стихах, рассуждениях, зафиксированные в видеофильме «Если душа крылата», читатель-зритель преодолевает некий дистанционный барьер общения с ребёнком-инвалидом.

Это единственный в России опыт создания фильма для детей, где героями документального повествования становятся сами дети, находящиеся на лечении в медицинском стационарном учреждении, в частности, в Детском ортопедическом институте им. Г.И.Турнера. И не менее редкостным является и то обстоятельство, что именно библиотека становится местом просмотра этого фильма, когда в любой момент можно зафиксировать стоп-кадр, вернуться к герою, когда автор и участники просмотра находятся одновременно в инфернально-медийной и реальной плоскости экрана. Когда ребёнок читатель-участник-зритель получает не виртуальный, а реальный опыт человеческих отношений.

Человеческое сострадание, сочувствие, милосердие – суть чувственные стороны опыта толерантности требуют некоторого человеческого опыта познания. Как ребёнок может сочувствовать, не имея этого опыта. Как он может стать терпимым, и даже терпеливым, если современная пропаганда СМИ призывает именно к другому миропониманию и отношению к окружающим.

Толерантность, как опыт работы развития души.

В данном понимании современных противоречий общества, библиотечный проект «Практика чудесного» становится не только барьером, противостоящим жестокости и насилию, но и по своей сути является авангардно-демократическим, креативным проектом развития культуры общества в целом.

Общая творческая цель, переосмысление сказочного мира, объединяет детей находящихся по ту и другую сторону стен клиники. Некий элемент узнавания «себя в нём» позволяет обычному ребёнку снять психологический барьер неловкости общения, встречи с ребёнком-инвалидом. В то же время у ребёнка находящегося на излечении, у ребёнка с определёнными физическими ограничениями снимается комплекс «не такой как все», потому что проблемы «тела» уходят как бы на второй план, уступая место свободному творчеству и самореализации. Таким образом, возникает реальный опыт восприятия сверхличных целей, через опыт внутренней свободы.

Ещё раз следует подчеркнуть, что такой опыт практик методологически возможен и ограничен только во внешкольном образовании, именно в уникальном библиотечном пространстве, где ребёнок, участник практик более свободен для самореализации.

Толерантность, как опыт восприятия сверхличных целей.

Подспудно эти практики, знакомящие читателей-зрителей библиотеки с читателями-зрителями детской клиники, психологически готовят человека к адекватному приятию таких ситуаций в жизни, когда заболеваешь сам или кто-то из твоих близких, знакомых. Таким образом, в функциональный аспект толерантности в данной практике выдвигается ещё один, можно назвать, базисный тезис, такой, как самосохранение.

Толерантность, как форма самосохранения.

Самосохранение это природная общебиологическая инстинктивная цель общества. Целью современного человека является не просто жизнь, а жизнь достойная, творческая, предполагающая свободу, как самореализации, так и самоиндефикацию. Библиотечная культура в этом аспекте призвана помогать развивающейся личности ответить на важный вопрос: «Кто Я?» И именно фондовое, медийное пространство современной библиотечной структуры при системном включении в социальные проекты, позволяет войти личности ребёнка в ориентированный круг цивилизации, гражданственности и образования.

В прикладном смысле эти системные включения в описываемом проекте иллюстрируются такими социально-адаптационными практиками, как «Хоровод», «Жмурки». В ходе этой практики участники проекта отвечают на такие вопросы, ответ на которые используется как подсознанием, так и информативным ресурсом. Например:

Какая связь старинного еврейского танца «хора» с русским «хороводом» и греческим лабиринтом? Какие тайны знали наши предки, танцуя эти танцы, какие энергии закручивали? Почему так важно было держаться за руки? Что кроется за этими жестами и приёмами? Чем отличается танец современный от старинного, магического, культового? Из какого древнего спортивного состязания родился захватывающий по своей своеобразности и красоте украинский танец «Гопак»?

Следует отметить, что за этой непритязательной во многом игровой практикой, кроются колоссальные глубины общечеловеческих ценностей, что собственно и составляет суть представлений о толерантности. Помимо изучения, повторения жестов, слушания национальных мотивов, участники проекта инициируются к повторению. И вот тут выясняется, что самым сложным в наши дни – это взяться за руки. Забытый вековой жест толерантности.

Отчуждение в социуме характерно даже в жестах современного общества, и это отчуждение в полной мере проецируется на ребёнка. Поэтому восполнение культуры танца, жеста, узнаваемого национального мотива – является важнейшей целью этой практики – венцом, которой становится знакомым всем народам первообраз танца-хоровода.

Толерантность – в узнаваемых цивилизационных жестах и играх человечества.

К этой же проблематике толерантности можно отнести практику «Жмурки». Целый пласт литературы, живописи, кинематографа обращён к этой древнейшей игре. Кладезь народных пословиц и поговорок о слепом видении и зрячей слепоте. Но истинный смысл этой игры, по мнению многих международных психологов, сводился к способу многогранного чувственного и тактильного освоения мира, к преодолению ребёнком боязни темноты, подсознательных страхов, а в

старинные времена игра в жмурки имела практическое значение навыка передвижения в неосвещенном пространстве.

Кроме того подспудно, эта игра-практика позволяет её участнику оказаться на какое-то время «слепым». Таким образом, что называется на личном опыте соприкоснуться с положениями и состояниями тех людей, которые являются инвалидами по зрению. Можно сколько угодно призывать быть учтивыми, внимательными, милосердными, но маленький реальный опыт «слепоты» позволяет детям ближе понять состояние человека, у которого настоящие проблемы со зрением.

Толерантность, как элемент человеческой зрелости и духовной зрелости.

Эта же практика позволяет в какой-то степени воспитывать в ребёнке душевную зрелость и зрелость. Даёт ещё один способ увидеть мир, который мы порой не замечаем и с открытыми глазами.

В нашем случае помимо перечисленных культурологических, психологических, адаптационных задач, через эту практику реализуется потребность ребёнка в игре. Но истинное представление о культуре и смыслах этой игры в нашем случае даёт именно библиотека. Библиотечное пространство обладает тем метафизическим элементом, когда ведущий практику позволяет почерпнуть некие сведения из литературы, определиться со смыслами, значениями и инициировать группу детей к продлению этой игры уже за пределами библиотеки. Практика «жмурки» имеет видеовариант, которую в дальнейшем изучают в библиотеке другие группы детей, причём начиная с дошкольного возраста.

Следует отметить, что именно библиотечное пространство, атмосфера, тишина, некий высокий «храмовый» уют позволяют игру-практику не превращать в некую забаву, а переплавлять в творческий процесс. Ставить чёткую и определённую цель и одновременно предоставлять свободу в выборе средств по осуществлению этих целей.

Такой опыт возможен в полной мере только во внешкольном образовании и свободном самообразовании. Именно в библиотечном пространстве образование открывается как бесконечный цивилизационный опыт человечества вплотную сопряжённый с толерантностью.